

Глава 21 Видимость

Завтрак ознаменовался блеском двух пар зелёных глаз. Одни «зеркала души» имели цвет весенней листвы и принадлежали Эрис, а другой взгляд более тёмного, нефритового оттенка принадлежал Акире. Девушки активно предвкушали поход по магазинам.

Блондинка уже собрала разведанные и нам вскоре предстояло выдвинуться в торговый дом, где расположились множество лавок, торгующих одеждой — как готовой, так и на заказ. Лицо скуповатой и вечно «правильной» Акиры сейчас буквально светилось. Как же?! Ведь под предлогом подготовки к незаметной инфильтрации в город, где проживали наши цели, можно закупить одежды и других вещичек, милых сердцу рыжей убийцы. Даже на выделенную командованием сумму можно не слишком оглядываться. Ведь благодаря наёмникам, дезертирам и начальнику каравана, что так любезно предоставил нам развлечение и по приемлемым ценам скупил трофейное оружие, денег в закромах Натала скопилось достаточно.

И это не говоря о награбленном мной.

Собственно, если вспомнить мою скромную персону, то в обсуждении будущих покупок она практически не участвовала, а, подавляя зевоту, мирно попивала кофе. Пусть могучий, не совсем человеческий организм воина духа без особого труда поборол похмелье, но ночной загул по значным местам города всё-таки сумел меня утомить. Немного.

М-да, загул... Сейчас мне даже немного стыдно за вчерашнее. Проигрался, в процессе напился, да ещё и в бордель отправился. А уж если вспомнить, что я там вытворял...

Хотя, судя по имевшимся в наличии игрушкам, мои забавы со «зверодевочками» не стали чем-то новым. Кошачьи или кроличьи ушки на головах смущали местных работниц не больше, чем звериные хвостики, торчащие из... кхм.

А если отбросить лишнее — признаться, не такое уж и великое — смущение, то впечатления от посещения дома терпимости сложились неоднозначные. Само-то заведение мне понравилось: отличные элитные апартаменты с сауной, небольшим бассейном, полнящейся ароматными шампунями и солями ванной, а также отменно знающими своё дело массажистками и прочими приятностями явно стоили потраченных денег.

Моё тело оказалось гораздо более чувствительным, чем помнилось из прошлой жизни, да и ощущения от массажа и последующих игр шаловливых пальчиков и язычков — новы и приятны, однако... для профессиональных блудниц их работа выходила слишком работой.

Пусть моя эмпатия преимущественно боевая и заточена на ощущение внимания, агрессии и предсказание атак, но даже в нетрезвом состоянии я хорошо чувствовал некоторую искусственность в поведении девушек, что портило значительную долю удовольствия. Мне хотелось бы чувствовать во время секса от своей партнёрши (или партнёрш) большую, хм, отдачу.

В общем, вряд ли я ещё раз посетю подобное место. В конце концов, я хоть и испытывал наслаждение от процесса, но вот особой потребности в нём не чувствовал.

«Скажем грехопадению решительное «нет»! — Мысленно хмыкнул про себя и запил кофе очередную печеньку. — Хотя чревоугодие ведь тоже смертный грех? И убийства... и «нечестивая некромантия», и ограбление богатых в пользу бедных голодающих волшебниц, и эксперименты на людях, и... кхм. Похоже, сан святой мне не светит. Ну и ладно. На светлой стороне всё равно нет печенек, а где нет печенек — там мне и делать нечего.

При желании можно поискать себе нормальную девушку или фигуристую содержанку, которой нравятся девушки помоложе. Потом. Когда-нибудь. Потребность явно не из первоочередных».

Придя к такому выводу, я прислушался к начатому Наталом обсуждению газетных новостей о внешней политике. Насмотревшись на мои кипы газет, ребята тоже решили ознакомиться со свежими новостями и теперь пытались анализировать вялотекущий конфликт с Западным государством, которое жаждало вернуть себе земли, отобранные Империей в прошлой, горячей фазе противостояния.

Если верить печатной «правде», то это якобы их алхимики умудрились вызвать неурожай в западных провинциях и подстрекали тамошних крестьян к бунту. Как по мне, звучало сомнительно. Если бы все эпидемии, нашествия насекомых и волны монстров, которые у нас списывали на «руку Запада», действительно являлись плодом труда их диверсантов, то тогда не западники жаждали бы вернуть свои земли, присвоенные Империей, а строго наоборот. Скорее, наше правительство через подконтрольную прессу попросту пыталось перенаправить фокус внимания населения с внутренних проблем на внешние.

Хотя западники и впрямь вряд ли упустили бы шанс подкинуть дровишек в костёр проблем «любимого соседа». Во время миссий мы не раз натыкались на следы их агентуры, а то и на самих агентов.

— Да что они сделают? — прозвучал пренебрежительный голос Кей Ли. — Империя одна в десять раз больше, чем весь их союз карликов! Наша армия хоть и не смогла в прошлый раз пробиться через Твердыню на Перевале, но если красноголовые высунутся — их раздавят, как тараканов!

— Не знаю: в газетах пишут, что западники и их союзники снова подняли финансирование армии, а Империя ослабла после войны на Юге. — Настрой Натала сильно отличался от шапкозакидательской позиции брүнета. — Если они не уверены в своих силах, то почему их посол требует вернуть завоёванные нами земли? Если они заключат союз с остатками армий Юга, то могут попробовать разделить наши силы.

— Не полезут, — сказал я, подливая себе ароматного напитка из кофейника.

— Видишь, дружище, даже Куроме-чи со мной согласна! — обрадовался Кей. — Пусть твякают, пока могут!

Забросив в чашку пять кубиков сахара, я начал перемешивать напиток и под вопросительным взглядом друга продолжил свою мысль:

— Зачем лезть в драку лично, если можно сделать так, чтобы твои враги сами рвали друг другу глотки? Это я про наших пламенных борцов за свободу и всеобщее благоденствие. Подозреваю, что в основном западники их и подкармливают. Как говорится — ищи, кому выгодно.

— Эм, прости, Куроме, но как мятежники могут сотрудничать с вражескими странами? — вмешалась Эрис. — Разве это не предательство?

— Если нет доказательств, то нет и проступка, сама же знаешь, — отсалютовав чашкой, ответил девушке. — В политике всё так же, как с лицемерным соблюдением общественных

приличий, которое ты ругала. И там, и там главное — казаться, а не быть. Сомневаюсь, что правила игры для революционеров чем-то отличаются от общих для всех, — выдав этот спич с кривоватой полуулыбкой, запускаю виток обсуждений нечистоплотности мятежников и представителей власти.

На мой взгляд, поднятая тема полезна и Эрис, и ребятам. Одной не помешает здравая доля цинизма, а другие получают очередной клин в скорлупу гипнозакладок и влитой на Базе пропаганды.

* * *

После завтрака блондинка позвала меня отойти «на пять минуток» и попросила одолжить немного денег. Не став спрашивать о причинах, по которым она не растрясла Хантера или не одолжилась у Натала, отсыпал девушке немного золота. Несмотря на свой вчерашний проигрыш и траты на элитный бордель, призывать Прапора, у которого хранилась основная часть наличности, не пришлось: Кента умудрился поднять на рулетке даже больше, чем его непутёвая хозяйка проиграла. Ещё бы он не пытался читать мне нотации, — тоже мне, зомби-папаша, — и получился бы идеальный миньон.

Единственным условием беспроцентного и бессрочного кредита стало обязательство отвлечь на себя Акиру. Рыжая, если дать ей волю, могла провести в магазинах целый день, не столько покупая, сколько примеривая и рассматривая. И таская вслед за собой всех, кто имел неосторожность составить ей компанию. Но раз Эрис не против такого времяпрепровождения, то пусть берёт огонь на себя. Ну и на парней: Кей с Наталом точно не отвертятся. А мне и в одиночестве неплохо: проще призвать и проинструктировать миньонов.

Всё прошло в соответствии с планом. Приобретя открытый чёрный купальник, я некоторое время поработал экспертом, оценивая купальные костюмы девушек (из-за стеснительности Акиры парней в состав жюри не допустили), а после тихо растворился в потоке посетителей. Широкое трёхэтажное здание вполне тянуло на гипермаркет, и затеряться в толпе сложности не представляло.

Призвав пару разумных мертвяков, которые для случайного взгляда вывернули из пустующего отдела, я отправил Счетовода в расположенную через пару отделов кофейню, а оставшемуся рядом лысому прочёл короткое напутствие. Бывший офицер и так знал о моём интересе к обстоятельствам появления здесь столичного армейского корпуса, поэтому, хмуро кивнув, он отправился собирать слухи среди офицеров. Благо сойти в этой среде за своего моего слуге не

трудно. Деньги на азартные игры и выпивку в компании других вояк я оставил Кенте ещё вчера, когда, покинув казино, отозвал начавшего занудствовать миньона в пространственный карман.

Закончив с первым слугой, я отправился ко второму.

Сухопарый зеленоволосый мужчина в хорошо сидящем костюме песочного цвета и золотых очках с прямоугольными стёклами на костистом, несколько хищном лице в гордом одиночестве сидел за столиком и гипнотизировал взглядом чашку.

— Босс! — увидев, кто вошёл, бывший финансовый помощник главаря довольно крупной банды вскочил на ноги и сделал уважительный поклон.

— Молодец! — саркастично похвалил миньона, чувствуя на себе скрестившиеся взгляды персонала и посетителей, — Ещё громче покричать ты не мог? А то, может быть, ещё не все обратили на нас внимание?

Беспринципный бандит вызывал подсознательную неприязнь. Может быть, из-за того, что нас на Базе учили ненавидеть ему подобных; может — из-за его связи с наркотиками; а может, из-за ощущаемого от него страха, одновременно приятного и пробуждающего агрессию. Так или иначе, Счетовод несколько раздражал. С другой стороны, он выглядел довольно компетентным и неплохо мне помог в ограблении своего бывшего босса, а значит, заслуживал поощрения.

Возможно, стоило остановить процесс пожирания его души артефактом. Если продолжит оставаться полезным. И если со стороны Яцу не возникнет проблем.

— Простите, госпожа, — с затаённым трепетом ещё глубже поклонился Счетовод, злобно зыркнув на любопытных. Учитывая, что мужчина выглядел как интеллигентный (читай — высокопоставленный) бандит или представитель силовых структур, у посетителей кофейни моментально появились более интересные объекты для изучения. Любопытная рыженькая официантка тут же сделала вид, что просто пришла взять заказ у новой посетительницы.

Получив заказанное в виде капучино с забавным рисунком улыбающегося солнышка на пенке и шоколадно-кремового тортика, я начал перечислять список задач, возможность решения которых предстояло выяснить слуге. По словам миньона, если с превращением ценных бумаг в деньги никаких проблем возникнуть не должно, то создание материального фундамента придуманной «легенды» потребует некоторого времени и финансовых вливаний. Нужных мне медучреждений он не знал, но их он тоже обещал поискать.

— Ищи, — одобрительно киваю. — Если сможешь найти какого-нибудь теневого алхимика, выйдет совсем прекрасно, — без особой надежды произнёс я. — И да: если найдёшь, купи карту и описание окрестностей города Кукута вместе со всем регионом. И самоучитель по вязанию, — негромко фыркнув своим мыслям, расширяю заказ.

— Ну и последнее. Не советую выбалтывать обо мне лишнее даже другим моим, хм, слугам. Последствия тебе не понравятся.

* * *

Когда Счетовод закрыл за собой дверь кофейни, оставив свою убийцу и госпожу наедине с новой порцией десерта, из его груди вырвался вздох облегчения. Сказать, что представившаяся как Куроме его пугала — означало сильно приуменьшить. Эта девочка (вернее, это существо в теле девочки) заставляла холодного и расчётливого криминального финансиста буквально цепенеть от ужаса и глупо оговариваться в своём присутствии.

Мужчина никогда не был особо религиозным человеком и не слишком верил в сказочки о загробной жизни. Но сейчас... он не верил — теперь он знал, что за порогом смерти есть ещё... нечто.

Нечто ужасное.

Он помнил пронзившую тело боль и пришедший за ней холод смерти. И помнил (хотя хотел бы забыть), что случилось после. Помнил обьявший весь мир взгляд, исполненный беспредельной, промораживающей насквозь ненавистью, жаждой властвовать и разрушать. Помнил внимание сущности столь же могучей, сколь и далёкой от всего человеческого. Взгляд Древнего Ужаса прямиком из страшных легенд о Тёмных веках.

«Подчинись», — повелела сущность, и находящаяся на грани безумия душа тут же последовала приказу чужеродного чудовища. Ибо не выполнить его — невозможно.

«Слушаюсь», — произнесли его губы даже до того как разум вернулся в тело. А потом он увидел девчущку в дешёвеньком маскарадном костюме Духа Ночи, которая, забавляясь, приказала ему попрыгать на одной ноге. Очень в духе сказок о шутках настоящих порождений сил мрака.

Нет, Сай не религиозен. Но разве нужно быть верующим или жрецом, чтобы понять — кто повелевал немёртвыми, кто мог как даровать, так и отнять разум — и при этом любил так шутить? Счетовод очень надеялся, что ошибся и в этот хрупкий мир явилась вовсе не та, о ком он подумал. Но при этом он собирался приложить все возможные усилия, чтобы не узнать, что именно его новая Госпожа может сделать с надоевшей и не оправдавшей ожиданий игрушкой.

Сай прибавил шаг, размышляя, как наиболее быстро и надёжно выполнить пожелания Хозяйки. Ведь даже в страшных легендах о наступлении Тёмных веков упоминались те, кому они принесли не горе, а возвышение; те, кто, присягнув Губительным Силам, вели вперёд армии своих господ.

Счетовод всегда рассчитывал риски и выгоду, отчего ещё в студенческие годы получил своё прозвище. Он боялся, да, он пребывал практически в ужасе — но способность просчитывать ситуацию его не оставила, парадоксальным образом став лишь острее. И раз уж злая судьба толкнула его в объятия Тьмы, причём сразу на самое дно её — оставалось только попытаться занять важный пост в новой структуре.

Ведь даже тёмным богам нужны грамотные и верные помощники.

* * *

Из «модного салона мастера Адриано» самозваная Властительница Мёртвых вырвалась недовольной, потрёпанной и ограбленной.

«У-у, старый клещ! Чтоб тебе в следующей жизни китайскими джинсами на рынке торговать!» — я еле сдержал детское желание погрозить «логову злого монстра» кулаком. Целый час это порождение тёмных планов вместе со своей компаньонкой и группой приспешниц измывалось над беззащитной волшебницей, подвергая её тонкую душевную организацию различным издевательствам.

«Чтоб я ещё раз сунулся в один из, прокляни их все боги и демоны, модных салонов?! Да никогда!»

— Госпожа, куда доставить ваши покупки? — Спросил меня рослый южанин в светлой ливрее. Я назвал адрес. — Мастер Адриано просил передать, что завтра после полудня всё будет готово для предварительной примерки ваших платьев.

— Я поняла.

«Проклятье! — в голове промелькнула позорная мыслишка забыть об авансе и больше никогда не появляться в этом страшном месте. В конце концов, одежда для пляжа и часть повседневной сейчас отправилась в мой номер; так ли мне нужны ещё и впаренные приставучим стариком платья? Хотя в набор входят не только платья, но и обувь от приставучего старика №2, и нижнее бельё от приставучей тётки, и много чего ещё. — Вот ведь! Невместно молодой леди без того, невместно без этого!» — Мысленно передразнил навязчивый сервис.

Следовало сматываться сразу, как только с меня сняли мерки и начали подгонять выбранное по фигуре. Но кто же знал?

Добравшись до первой попавшейся кондитерской, я заказал побольше релаксационных вкусняшек и принялся восстанавливать потрёпанные нервы. Если смотреть непредвзято, то не так уж меня и надули. Убийце Куроме столько дорогих тряпок действительно не сдалось; но вот Кори — возомнившей себя путешественницей дочери состоятельных родителей — очень даже. Я прекрасно помнил слова Эрис о том, что появляться в приличном обществе в одежде из магазина готового платья — всё равно что во всеуслышание прокричать о своей нищете.

Было бы крайне глупо так проколоться.

Выбрать легенду людей попроще? Можно. Но тогда вылезло бы множество других вопросов и проблем — начиная от того, что состоятельные господа имеют в дороге на порядок меньше трудностей, и заканчивая тем, что только богатые могли позволить себе путешествовать. Да и шанс раскрытия, как ни странно, при такой легенде выходил многократно ниже, чем при попытке прикинуться, скажем, молодыми торговцами. Короче говоря, пусть из меня попили немало крови и денег (один лишь аванс — как содержание за полгода! у-у-у, вомперы клятые!), зато и одежда обещала выйти удобной, прочной, условно годной для боя и более-менее соответствующей моим вкусам.

Но получится крайне глупо, если слова Счетовода оказались пустым бахвальством и он не сможет достать документы, подтверждающие новую легенду. Лучше бы ему меня не расстраивать.

* * *

Вернув себе расположение духа, я некоторое время гулял, знакомясь с улицами Сингстрима. Красивый город.

Почему-то виднеющийся в отдалении дворец местного лорда будил внутри огонёк злобы: видимо, влияние прошлого владельца тэйгу, — но никаких флэшбеков в памяти не всплывало, а потому я выбросил наведённые чувства из головы.

Да, Сингстрим определённо был красив. Светлые здания с мраморными фасадами, колоннами и скульптурами перед входом, множество ухоженных зелёных насаждений, бесчисленное количество ресторанчиков, кафе и различных магазинчиков создавали впечатление очень светлого и благополучного места. Играющие на улицах музыканты, ожидающие клиентов художники и выступающие прямо на улицах акробаты добавляли колорита, даря чувство непрекращающегося праздника.

Утопическая картина. И не скажешь, глядя на это, что в Империи уйма внутренних проблем.

...ну, это если не покидать туристических местечек. Впрочем, нынче я не стремился сворачивать в грязные и вонючие переулки с их нищетой, внутренним разложением и привычным беззаконием. Не то настроение.

Чтобы не тратить время зря, попробовал совместить духовное давление с эмоциями, создав подобие КИ, но с иной начинкой, нежели желание убивать. Духовное давление работало, заставляя прохожих подсознательно расступаться, а вот дополнения — нет. Как я понял, для того чтобы способность заработала нужен достаточно яркий первоначальный импульс. Это совсем несложно проверить с «жаждой крови», но вот с другими эмоциями...

Голод? Он быстро трансформируется в злость и убийственное намерение.

Алчность? Я довольно равнодушен к богатствам и роскоши, больше ориентируюсь на свой комфорт и достаточность ресурсов.

Жадность? Ну, собственническое чувство во мне довольно сильно, но какой толк от гипотетической ауры жадности?

Отчаянье? Слишком неприятное чувство, чтобы себя накручивать. Хотя прикинуться дементором могло быть забавным.

Похоть? Опять мимо.

Что ещё? Разве что, радость и дружелюбие? Хм...

Тёплое солнышко, вкусные ароматы из кафе и ресторанчиков, светлые, людные, но не переполненные народом улочки и переплетающееся, но не сливающееся в какофонию звучание музыкальных инструментов настраивали на позитивный лад. Этот позитив я попытался разжечь и выпустить вовне. Что-то даже как будто получилось — по крайней мере, взгляды прохожих стали чуть светлее, улыбки на лицах появлялись чуть чаще.

Или мне так показалось из-за изменившейся точки зрения? Может быть. В таком случае быть добрым человеком действительно приятнее, чем злым: сознание пропускает мимо плохое, зато видит хорошее. Даже жаль, что долго это продлиться не могло.

Я помог бабуле с тяжёлыми сумками донести её ношу до дома, приподнял телегу, чтобы её хозяин смог насадить на ось слетевшее колесо, угостил мальчика, гипнотизирующего лоток мороженщика, местной вариацией пломбира. Но стоило пасторальной картине нарушиться, как рассеялась и «магия дружбы». Я не был добрым человеком, но, наверное, всё же не являлся и злым. Несправедливость будила чувство несогласия, а невозможность устранить проблему с помощью силы вызывала раздражение.

Рожок с недоеденным мороженым упал на брусчатку, а прижимающий руки к пылающей от пощёчины щеке мальчик глотал слёзы обиды и непонимания под излияния истеричной родительницы. Конечно, в жизни могло произойти разное, и иной раз хотелось кого-нибудь мучительно убить, что я прекрасно знал по себе, но срывать злость на собственном маленьком ребёнке? Да ещё, не потрудившись разобраться, откуда у него вкусняшка, называть сына малолетним вором и будущим бандитом? Я этого не понимал и не принимал.

Зачем заводить ребёнка, если он тебе не нужен?

Самое неприятное — поменять я ничего не мог. Да, придавленная духовной силой дурная баба резко заткнулась и приняла к сведению, что мороженое было бескорыстным подарком — но изменит ли что-то её испуганный лепет, если она даже не поняла, что извиняться нужно вовсе не передо мной?

А ведь эта «мать года» ещё сравнительно неплоха.

Сколько в Империи детей домашних боксёров, алкоголиков и наркоманов? Сколько из них вынуждено воровать, заниматься проституцией и попрошайничеством, чтобы у родителей появились деньги на выпивку или дозу? Сколько несчастных оказались искалечены гнидами-компрачикосами* ради увеселения аристократов или черни в цирках уродов? Бэйба выкупили не они, а вербовщики Подземной Базы. Но многим — слишком многим! — на его месте не повезло.

/* — Компрачикос (от испанского *comprachicos* — «скупщики детей»): термин, которым Виктор Гюго в романе «Человек, который смеётся» окрестил преступное сообщество торговцев детьми. Компрачикосы похищали или покупали детей, умышленно уродовали их внешность, а затем перепродавали как шутов, акробатов, придворных карликов, певцов-кастратов и тому подобное, либо использовали в качестве попрошаек. Разумеется, Куроме использовала схожий по смыслу имперский термин./

Изменит ли что-то так желаемое сестрой свержение прогнившего режима? Хех, разве что в худшую сторону: ресурсов-то после гражданской войны и передела власти станет меньше. Не то чтобы я любил детей, но сознательное или нет превращение безответных и, в общем-то, невинных существ в часть той грязи, с которой нужно бороться, будило неприятные эмоции. Обычное убийство, как по мне — честнее и в чём-то милосерднее.

И ведь это никак нельзя обосновать влиянием нехороших злыдней из правительства. Да, государство предпочитало не совать нос во внутрисемейные отношения граждан, но изгадили свой мир именно эти самые «добрые имперцы», благом которых так озабочена Акаме.

«Люди... дай им волю, они и рай изгадят», — умиротворённый взгляд, сменился на саркастично-пренебрежительный.

* * *

В номере меня встретил радостно подпрыгивающий и слегка бодающийся с наскоку кролик.

Приятно, когда тебя ждут. Даже если это кролик-зомби.

Благодаря увеличенной подпитке питомец двигался заметно стремительнее, чем мог бы нормальный зверёк. Правда, даже на минимальную планку монстра он выходить не спешил, и если бы вообще смог убить вооружённого человека — то только из-за фактора неожиданности. Я потрепал зверька за ушами. Благодаря развивающейся трёхсторонней связи хозяин-тэйгу-марионетка я знал, что мой личный пушистый Люцифер сыт и отлично себя чувствует. Люц, конечно, благодаря природе немертвого, неплохо себя ощущал бы и без еды с питьём, но не знающая об этом факте рыжая любительница милых зверушек тщательно обихаживала этот ласковый комок шерсти. Она даже купила специальный шампунь и щётку для вычёсывания меха!

Иногда мне казалось, что Люцифер её действительно ментально поработил.

Пока я играл с обрадованным моим появлением ласковым зверьком, к лицу пристала и не

хотела сходить странная улыбка. Был в этом какой-то извращённый юмор — гладить милого питомца, который искренне радовался возвращению хозяйки, и помнить, что этого дружелюбного ушастика я не так давно собственноручно убила и обратила в нежить. Странное чувство.

Побаловавшись с питомцем и приведя себя в порядок, занял облюбованное «рабочее» кресло и продолжил разбирать внушительную стопку нетронутой прессы, чередуя это занятие с медитациями, короткими разминками и попытками через контрольную нить подключиться к органам восприятия питомца.

Когда вернулись остальные, я дочитывал презабавный цикл статей с рассмотрением действий войск генерала Эдес на Юге. Понятно, что трудящимся в «Имперском Вестнике» журналистам предписывался свыше весьма... своеобразный взгляд на вещи. Но называть тактику выжженной земли милосердной?

Воистину нет границ людскому лицемерию — как и глупости тех, кто верит в подобный бред.

Не то чтобы я считал ход повелительницы льда и холода неприемлемым; наоборот: в противостоянии с уклоняющимися от прямого боя партизанами по-другому сражаться контрпродуктивно. Да и выбор между жизнями мирных граждан Империи, а также имперских же солдат и жизнями населения враждебных городов для генералов той самой Империи совершенно очевиден. Только зачем упражняться в словесной эквилибристике, оправдывая геноцид? Странные люди эти журналисты.

Зато описывая откровенно людоедские дикарские обычаи — в самом прямом смысле людоедские, кстати — газетчики не слишком приукрашивали. Вероятно, потому, что сложно придумать что-нибудь более весёлое, чем измыслили южане. Эти ребята обладали немалой выдумкой в вопросах пыток и зрелищного убиения. Думалось мне, что нормальный человек, побывав в какой-нибудь из имперских деревенок, где гостили «непримиримые», оказался бы обеспечен кошмарами на годы вперёд. Вскрыть живот беременной и учудить что-нибудь интересное с плодом? Поиграть в игру "поймай ребёнка на копьё"? Заживо скормить человека своим зверям или, в случае процветания в конкретном племени каннибализма, соплеменникам?

Пф, цветочки! Вот если они не торопились...

Впрочем, и наши солдаты в поселениях южан тоже совсем не бабочек ловили. Кое-кто успешно зеркалил чужую мерзость, а кто-то изобретал и собственные способы сделать врагу больно, тщаь превзойти своих невольных учителей. Война, как и всегда, больше всего была по незащитному населению в местах боёв, а не по самим бойцам — или тем более тем, кто её развязал.

Оставив газету, я направился на выход из номера.

— А вот и наша беглянка! — воскликнул приветливо скалящийся Кей. — Ай-яй, Куроме-чи, разве можно бросать друзей в такой невыносимо тяжёлой битве? — парень держал в одной руке несколько пакетов, а в другой стянутую специальным ремнём стопку книг: видимо, Акира нашла литературу по стимуляторам. Из-за плеча брюнета выглядывало напоказ нахмуренное лицо означенной особы. Рыжая сложила руки под грудью, пытаясь придать себе суровый вид, но в глазах всё равно легко читалось, что девушка пребывает в приподнятом настроении.

Готов поставить ящик печенок против подгнившего яблока, что нашего медика просто распирало от желания поделиться впечатлениями.

И я не ошибся. Вскоре мы все вместе сидели в ресторанчике, где рыжая и блондинка упоённо делились своими впечатлениями от города и похода за покупками. Не знай я обеих — решил бы, что Акира и Эрис давние закадычные подружки, так хорошо они успели спеться на фоне совместного шопинга.

Парни тоже вносили свою лепту в разговор, пусть и заметно меньшую, чем словоохотливые девушки, которые даже меня сумели втянуть в разговор о пляжной моде.

Когда все наелись и наговорились, пришло время встречать миньонов, которые должны были ожидать в сквере неподалёку. Попрощавшись с оставшейся ворковать за столом парочкой Натал/Эрис, я отправился принимать отчёты подчинённых. Интересно, много ли они смогли наработать?

Как выяснилось, миньоны наработали немало.

Кента, от которого пахло алкоголем, табаком и женскими духами, собирал информацию в офицерском кабаке, где бывший капитан истребителей монстров успешно сошёл за своего. Изрядно оживший после последнего апгрейда, он, пребывая в неплохом настроении, поведал мне, что корпус «туристов» возглавлял некий старший генерал Вит — чуть ли не единственный из толковых генералов, поддерживающих нынешнего военного министра (хотя в этом я ощущала логическое противоречие: если генерал именно толковый, то поддерживать казнокрада Кокэя ему должно быть как минимум противно). Несколько лет назад Вит смог перешагнуть планку, отделявшую Воина от Мастера, а недавно получил повышение до старшего генерала. Тейгу он не владел, характеризовался подчинёнными как неплохой человек и дельный командир. Любил искусство и женщин — особенно певичек. Недавно подвергся неудачному покушению, по слухам, в качестве мести от недобитков из Южного королевства.

Армейский корпус этого генерала, по официальной версии, действительно прибыл для учений. Только даже сами офицеры недоумевали от того, что учения так и не начались. Пока военные "манёвры" ограничивались погромами кабаков и лихими кавалерийскими наскоками на казино и бордели, что, по понятным причинам, не вызывало у офицерства ни капли недовольства. Нижних чинов этот внеплановый отпуск, разумеется, не коснулся.

Тренировки рядового состава, к слову, всё же усилили — как я понял, во избежание попыток самостоятельного поиска приключений. Но никаких манёвров командующий корпусом проводить не спешил, оставив младший и средний офицерский состав теряться в догадках. Вышние офицеры, возможно, знали больше, но к ним с предложением выпить и перекинуться в карты так просто не подойдёшь.

В общем, непонятно и подозрительно.

Ещё больше подозрений появилось, когда Счетовод продемонстрировал добытые им карты Кукуты. Признаться, я не особо надеялся на то, что ему удастся здесь достать толковые карты целевого города и провинции, и уж тем более не предполагал, что их будет целая пачка...

Да ещё с военными штемпелями на обороте.

Вот он, типичный имперский бардак: одни наводят секретность даже от собственных офицеров, а другие толкают на сторону секретные карты и засвечивают всю операцию. Как это мило и знакомо!

Вот только если недовольных южан решили давить солдатскими сапогами, заблаговременно подготовив быструю победоносную кампанию, то с какого перепуга туда отправили ещё и нас? И почему вояки просиживают штаны в Сингстриме, а не преследуют вольнодумцев и сепаратистов непосредственно на юге?

Опять какие-то мутные интриги? Внутренний конфликт между центристами Онеста? До чего же неприятно снова ощущать себя чёртовым грибом (то бишь сидеть во тьме и жрать любезно предоставленное начальством дерьмо)!

Остальной отчёт я слушал краем уха, большей частью сознания погрузившись в собственные мысли. В голове варились и бились углами выуженные из прессы и полученные в ходе службы данные. Непонятные телодвижения недавно назначенного министра обороны Кокэя, который с энтузиазмом взялся за передел «южного пирога», после войны растерявшего часть хозяев. Наше нынешнее задание. Неожиданно передислоцированный армейский корпус.

И миссия по зачистке Храма-гробницы, с которой всё началось.

Быть может, я крупно ошибался, но паранойя нашёптывала, что Южная кампания могла быть не результатом идиотизма, а очередным грязным политическим приёмом.

Слишком уж удачно вышло.

Провокационное уничтожение и разграбление религиозного центра южан (а заодно «крыши» и опорного пункта разбойников и контрабандистов) силами Семёрки и нашего Отряда. Вторжение обозлённых на «святотатство» южан и начало войны. Её первый, откровенно провальный этап, со многими тысячами убитых солдат (вернее, официально признанных таковыми, хотя с командования стало бы вчистую списать несколько нелояльных и/или низкоуровневых полков), бессчётным числом раненых и дезертиров. Освобождение от должностей и аресты «казнокрадов, предателей и некомпетентных» после такой оплеухи от «голозадых варваров».

И второй этап, где вторженцев и примкнувшие к ним племена имперских дикарей буквально размазали. Громкая и стремительная (а главное — правильно освещённая!), победа принесла множество очков престижа как Эсдес, исполнявшей роль командующей фронтом, так и

стоявшему за её спиной Онесту, что так удачно протолкнул нового военного министра на место предшественника, слетевшего со своего хлебного кресла, да не в отставку, а напрямиком в тюремную камеру.

Я не сомневался в полководческом таланте голубовласой повелительницы льда — в конце концов, его признавали даже её враги; но совсем не удивился бы, узнав, что в ходе первого этапа войны Служба Разведки играла за южан, сливая им информацию и дезинформируя имперские силы. Слишком уж разительным вышел контраст начала и завершения кампании.

В итоге Онест и Ко в шоколаде, а их противники... тоже в коричневом. Хотя с такой внутриполитической игрой в «этом самом» оказалась и вся страна. Ещё пара подобных финтов — и Империя пойдёт вразнос.

Что в возможном будущем, собственно, и произошло. Доигрались, ур-роды!

Я мысленно поморщился. Слишком много предположений и мало достоверных данных. Но неприятная догадка о том, что наша группа может оказаться в центре пересечения интересов столь могущественных и беспринципных личностей, сильно нервировала.

Нужно больше информации об этой мутной движухе. Хаос хорош, когда ты держишься в оке бури или хотя бы видишь в нём систему; в ином случае он губителен.

Тем временем криминальный финансист заканчивал доклад о своих успехах.

Он подтвердил возможность приобретения документов, но предупредил, что из-за недавних перестановок некоторые из знакомых ему коррумпированных чиновников отправились в отставку, а оставшиеся резко увеличили аппетиты, ссылаясь на — якобы возросший — риск. С поиском клиник с персоналом, не привыкшим задавать вопросы, тоже вышло неплохо: зеленоволосый получил несколько наводок, которые завтра отправится проверять. Также этот полезный слуга не забыл и про книгу для желающих постичь таинство создания тёплых шерстяных носков и полосатых шарфиков, по своей инициативе приложив к ней неплохой вязальный набор.

Обрадовав миньонов новостью, что теперь финансовыми и околोकриминальными вопросами они займутся в паре, назначил Счетовода старшим и приказал ему помочь Кенте со сменой имиджа. Всё же лысый офицер успел засветиться, в том числе и рядом со мной — пусть лучше Счетовода охраняет кто-то в парике и другой одежде. Дождавшись от слуг подтверждения, что те всё поняли, отправил их в пространственный карман. Ночью они много не наработают, а силы на поддержание марионеток уходят.

«М-да... и правда стоит попробовать, — подумалось мне, глядя на бумажный пакет с книгой, спицами и клубками. — Работа у меня нервная, а вкусняшки не всегда помогают успокоиться. Почему не завести себе безвредное и даже в чём-то полезное хобби?» — От наркотиков вскоре предстояло избавиться, выпивкой тоже увлекаться не стоило, да и с борделями не сложилось. А убийства несимпатичных личностей как способ спустить пар могли вызвать ненужный интерес у властей и плохо влияли на психику.

Вдохнув аромат листвы и цветов, я неторопливым шагом направился на выход из сквера.

«Пора завязывать с вредными привычками и шагать наверх, к светлому будущему! По крайней мере, пытаться это делать, а не скатываться к алкоголизму, игромании и прочим сомнительным развлечениям, за которые меня уже собственные марионетки критикуют. Погружение в порок — смерть для убийцы и заговорщика. Покойная Мэра Оарбург* не даст соврать».

/* — Персонаж из Акаме зеро. Глава древнего клана убийц и идейных лесбиянок, которая взяла в плен Акаме, Куроме и Натала. Была довольно сильна (в детстве выступила на Имперской Арене и сражалась на равных с мелкой Эсдес) владела артефактом или способностью, позволяющей призывать и контролировать демонических насекомых. Убита Акаме./

— Хи-хих, ну и ладно! — при воспоминании о том, как для озабоченной жуководки закончилось соблазнение сестры, на губах заиграла улыбка. Можно сказать, красота Акаме поразила главу клана убийц в самое, хех, сердце. — Немного потренируюсь, и свяжу любимой сестрёнке шарфик. Из самой колючей шерсти.

* * *

— Ты чего к шортам пояс с оружием прицепил, полудурка кусок?! Нам на пляж, а не в цирк, клоунами выступать! — костерила своего парня Акира.

Широко ухмыляющийся Кей действительно выглядел довольно несуразно в своих шлёпках, широких жёлтых шортах, распахнутой фиолетовой летней рубашке с рисунком разноцветных крылатых свиней и заливхватски сдвинутой на затылок панамке. И с мечами на поясе поверх шорт, да.

Он выглядел, словно пародия на пытающегося выделиться Воина Духа. Что ни говори, у многих из одарённой братии имелись своеобразные (и порой довольно странные) понятия о стиле.

— А я чего? Я ничего! Вон, Куроме-чи тоже свою любимицу взяла, — кивнул парень на меня.

— Ты за себя говори! Куроме хотя бы не выглядит, как вооруженный попугай, — отбрила рыжая. — Быстро пошёл снимать пояс! Натал, скажи ему!

— Тиранша, — шутник потащился обратно в гостиницу.

— И рубашку нормальную надень! — Сама Акира принарядилась в совершенно не сочетающееся с одеждой парня лёгкое светло-жёлтое платьице с синим пояском и широкополую светлую шляпку, украшенную искусственным цветком на ленте. Девушка притопывала от нетерпения. Она уже успела затерроризировать служанок своими ЦУ по уходу за моим кроликом и теперь, пройдясь по Кей Ли, «рыжий контролёр» орлиным взглядом окидывала окружение.

Тиранша, хе-хе. Точно подмечено!

«Интересно, как бы отреагировали писаки из «Меча Империи», узнав, как «безумные химеры» и «полудемоны» из подземелий ужасающего Отряда Террора проводят свободное время? — мысленно насмешничал я. — Дать, что ли, почитать этот пасквиль ребятам? Хотя нет: расстроятся ещё».

— Куроме, может, и ты, как все, оставишь меч в номере? — спросил Натал. Друг красовался в серой футболке и белых бриджах. Прижавшаяся к его плечу Эрис посредством своих коротеньких синих шортиков и белого топа с абстрактным рисунком на груди демонстрировала всем вокруг длинные ножки и подтянутый животик.

— Нет. Вдруг война, а я не готова? — чуть улыбаюсь, обозначая шутку.

Возможно, тащить катану на пляж — не лучшая идея, но даже если забыть об активных миньонах, то удалаться от тейгу за пределы пятисотметровой границы, где я его ощущал... неприятно. Параноя тоже голосовала резко против: вдруг украдут? Ну, попытаются? Я даже подобие «противоугонки» придумал, чтобы Яцу точно не увели, но работала она только в той же полукилометровой зоне.

Ещё одна причина взять клинок с собой.

— Нас ждут, — произнёс как всегда немногословный Бэйб. Здоровяк в цветастой «гавайской» рубашке с короткими рукавами стоял рядом с парой конных колясок.

— Всё, я готов, погнали! — Кей лихо запрыгнул в транспорт. — Мужик, а ну-ка поддай плетей своей кляче! Вперёд, залётные!

* * *

На пляже мне понравилось. Хоть и пришлось заплатить местным акулам капитализма, огородившим часть берега забором — но чистенький, благоустроенный и не забитый отдыхающими пляж того стоил. Хозяева участка, не будь дураки, кроме тупого взимания платы с посетителей создали целую инфраструктуру для привлечения дополнительных клиентов и прибыли: вышки со спасателями, следящая за порядком охрана, удобные раздевалки, туалеты, магазинчики с пляжной атрибутикой, забегаловки или просто места, где еда готовилась под открытым небом и многое другое. Тут даже нашлись аттракционы вроде водных горок!

Разумеется, всё это благолепие давалось отнюдь не даром. Однако даже ежемесячные пять

ауреев делали из ребят вполне себе представителей «среднего класса», что могли не заморачиваться такими тратами. А если учесть несколько тысяч золотых в ценных бумагах, обналичиванием которых занимался Счетовод, то скромная и добрая некроманси могла посоревноваться в количестве свободных, не задействованных в обороте средств с каким-нибудь магнатом второй-третьей лиги.

Можно и посибаритствовать. Чуть-чуть.

С улыбкой вспомнил свои размышления о том, что социально неприспособленной убийце было бы непросто с комфортом устроиться в обществе.

Я оказался прав. Это было бы не просто, а... очень просто!

Даже обычный, не слишком скованный рамками закона и морали, средний по способностям Воин Духа подобен лисе в курятнике, если он не идиот. А уж если он способен создавать разумную, обладающую полной прижизненной памятью нежить...

Хотя, разумеется, способностью создавать разумных немертвых светить не следовало. Всё-таки человек, способный сделать из твоего друга, коллеги или родственника неотличимое от оригинала, подконтрольное себе умертвие — пугает, даже если он на твоей стороне. Это напрягает, когда многократно проверенный, абсолютно надёжный человек может в единый момент стать столь же абсолютно надёжным мертвяком.

Зачем мне проблемы с усилением контроля от "любимого" командования? Ещё какую-нибудь бомбу в голову запихать догадаются. Или утилизируют во избежание проблем, да. Нет уж: пусть думают, что я рулю обычными мясными куклами.

Оккупировав приглянувшееся место и обустроив его по своим вкусам, мы отправились по раздевалкам.

— Куроме, а ты уверена, что брат тей... — быстрый взгляд в сторону раздевающейся Эрис, — твой клинок на пляж безопаснее, чем оставить в номере? Не боишься, что охрана недосмотрит

и его украдут?

— Думаю, идея его украсть вызовет у воров отторжение, — выделяю голосом последнее слово.

— Думаешь? — Акира уловила намёк на смертельно опасный эффект от неудачной синхронизации с артефактом. Девушка мимикой выразила непонимание того, как он мог отразиться на взявшем Яцу в руки, но не собирающемся с ней синхронизироваться воре.

— Уверена, — с хищной улыбкой отвечаю сокоманднице. После нескольких проверок я убедился, что до тех пор, пока Яцуфуса находится в относительной близости и я могу её чувствовать, я без особого труда могу инициировать выплеск негативной энергии из артефакта.

— Девочки, помогите застегнуть бюстгальтер! А то мне неудобно.

— Это мы с удовольствием, — делаю шаг к возящейся с верхней половиной купальника Эрис.

— Куроме!

— Хе-хе...

* * *

Когда наша шестёрка приблизилась к воде, Кей вырвался вперёд, чтобы, разогнавшись, с невнятным воплем оттолкнуться от берега и, сделав в воздухе пару оборотов, в туче брызг приводниться метров за десять от среза воды.

— Если он не умеет плавать, то это будет одной из самых тупых смертей на моей памяти, —

произношу, с усмешкой наблюдая за поднывающимися в воде пузырями.

— И вы за него не беспокоитесь? — немного озадаченная Эрис оглянулась на меня, Натала и оставшихся членов команды. — Если Кей Ли на самом деле не умеет плавать, разве мы не должны его спасти?

— Этого недоумка? — фыркнула Акира, — пусть тонет! Нет, лучше я сама его утоплю!

— Не переживай, — раздался голос Натала, — с Кей Ли ничего не случится, он сейчас вынырнет, — друг приобнял блондинку за талию.

Через пару минут, когда девушки стали проявлять признаки беспокойства (у Акиры они выражались в ругани на «тупого придурка и его идиотские шуточки») и подошли ближе к воде, брюнет не хуже какого-нибудь водного монстра стремительно вылетел из воды, щедро обрызгав всех приблизившихся:

— Бу-га-га-га!!! Бу-га-га-га-гашеньки!!!

Блондинка испуганно и одновременно весело взвизгнула и спряталась за спину Натала. Друг, как и все остальные, не стал уворачиваться от брызг, ведь это было бы не весело.

Гораздо веселей — жестоко отомстить смеющемуся «злодею».

— Мочи его! — выкрикнул я и, показывая пример, ударил ногой по воде, забрызгав упражняющегося в зловещем хохоте шутника. Акира, не забывая весело ругать «недоумка», с энтузиазмом присоединилась к «страшной мсте».

Вскоре месть переросла в бой всех со всеми.

Вот Натал брызгает водой на меня и, отвлекшись, получает предательский удар от Эрис. Вот Кей в паре с Акирой атакуют дуэт блондина и блондинки, тут же получая свою порцию воды от широко улыбающегося Бэйба. Лопатообразные ладони здоровяка захватывают огромные объёмы воды и нам приходится объединиться перед могущественным врагом. Но решив, что впятером нападать на одного — слишком скучно, я, под клич: «Смертным — смерть!», — безумно смеясь, вероломно атаковал бывших союзников.

Битва вышла эпичной. Никто не ушёл обиженным и хоть немного сухим.

После веселье ничуть не сбавило оборотов. Мы плавали, играли в «подводных диверсантов», сразились в пляжный волейбол с группой молодёжи постарше, и в шесть рук под руководством Бэйба построили песчаную цитадель, оставив её на разорение местным детишкам.

Неплохо отдохнули.

Раздражение на болтливового владельца модного салона и его подручных, накопившееся в процессе примерок нарядов, «совершенно необходимых для юной леди из хорошей семьи» — схлынуло, словно его и не бывало. Даже постоянно лезущие в голову мысли о политике, будущей миссии, предполагаемых шагах и подстерегающих опасностях успешно ушли на второй план, а потом и вовсе испарились под тёплым солнышком.

Хороший денёк.

* * *

В гостиницу вернулись вечером. Даже наша пятёрка немного вымоталась от активного отдыха, пусть, по большому счёту, чисто психологически. А вот Эрис путь от пляжа до извозчика и от извозчика до номера проделала на руках Натала. Впрочем, хитрая девушка больше делала вид, что вымоталась: уж кому, как не её бывшей наставнице об этом знать. У меня на тренировках такие фокусы не прокатывали, оканчиваясь для лентяйки стимулом бодрящей боли.

— Ах! Как романтично! — восхищённо вздохнула Акира, проводив пару взглядом. — Не правда

ли, Куроме?

— Угу, — неопределённо пожимаю плечами. Несколько уютно устроившихся в желудке больших порций мяса, поджаренного на углях, настраивали на умиротворённо-созерцательный лад и не располагали к многословным ответам.

— Что угу? Ты посмотри на Натала! Какой милашка! Настоящий рыцарь... — девушка поймала волну и явно намеревалась присесть мне на уши.

— Кей! Ты не видишь, что твоя «суровая госпожа» хочет на ручки? — киваю парню на разошедшуюся рыжую.

— Исполню с радостью! — сооротив вредное лицо, шутник подхватил свою девушку.

— Ты что делаешь, дурень?! Быстро отпустил меня! — довольно пискнула Акира. В тоне слышалось отчётливое «не вздумай отпускать!»

* * *

Пока я в лучших начальственных традициях проводил время за увеселениями, миньоны работали. Иногда хорошо и удобно быть злобным рабо... э-э, некровладельцем!

Что ни говори, а Яцуфуса — самый лучший тейгу из всех. Пусть моя катана не давала всесокрушающей мощи или, скажем, нечеловеческой регенерации, зато позволяла набрать подчинённых под любую задачу. Получилось бы у меня выйти на продажных чиновников, собрать сплетни у вояк и начать незаметно реализовывать ценные бумаги? Да чёрта с два! А миньоны смогли. Разведывательно-диверсионный потенциал Яцу тоже вызывал только восхищение.

А недостаток грубой мощи, который, как я надеялся, исчезнет с ростом синхронизации,

несложно компенсировать парой А+ или лучше S-ранговых монстров в коллекции. Я мечтательно прищурился, представив себе марионетку из дракона. Могучий летающий миньон со способностью к дистанционным атакам мог стать не только прекрасной боевой единицей, но и немерено пафосным средством передвижения.

Мечты, мечты! Где ваша сладость?

Когда часы показали назначенный срок, я прервал тренировку по мысленному управлению своим некропитомцем и, переодевшись в один из новых комплектов одежды, отправился на встречу с подчинёнными.

На этот раз встреча прошла в ресторане южной кухни. Я пусть и недолюбливал южан, но к их еде это не относилось. Поэтому ничто не помешало насладиться подаваемыми блюдами. Не сказать, что южные яства покорили моё сердце и желудок, но и равнодушным не оставили. Постоянно есть острые и богатые ароматными приправами блюда я бы не стал, но для того, чтобы иногда разнообразить привычный рацион яркими красками, они подходили весьма неплохо.

Отдав должное творениям местных поваров и дождавшись, пока принёсшая кофе с шоколадными конфетами «по особому рецепту шеф-повара» смуглокожая официантка покинет наш отдельный кабинет, я поинтересовался, как продвигаются дела.

Счетовод, который (в отличие от сменившего имидж и обзавёдшегося коротким тёмным париком Кенты) почти не притрагивался к еде, тут же оживился и начал меня просвещать. В общественном месте нёмёртвый говорил эвфемизмами, но так, чтобы я его понимала.

Новости обнадеживали. Дуэту из бывшего революционера и бывшего бандита удалось обойти все намеченные на сегодня цели и запустить процесс решения проблемы документов. Удостоверения личности вместе с сопутствующими бумагами грозили обойтись дороже, чем ожидалось, зато будут они вполне себе настоящими. Да и с нелюбопытной охраной, без которой богатенькая молодёжь вряд ли сунется в путешествие, у подручных уже появились завязки.

Неплохо.

Не меньше порадовала информация о надёжном месте, где высококвалифицированные врачи готовы провести конфиденциальное обследование и лечение денежного клиента. Располагалось это место в... Центральном Городском Госпитале. Хотя чему тут удивляться? Доктора тоже хотят хорошо кушать, а расходы на Армию, в том числе и на военных врачей, нещадно «оптимизировались» Кокэем. В общем, завтра утром меня ждёт прогулка к военным эскулапам, которые давно набили руку на вояках, получивших отравленные раны или перебравших стимуляторов.

«Надо замаскироваться. Вроде я видел легко смывающийся автозагар и краску для волос в одном из отделов торгового центра. Закошим под одного из членов клана охотников на монстров (или убийц), удравшего с южных окраин после войны».

Беженцев из южных провинций в городе мелькало более чем достаточно, а среди тамошних племён подростки-воины — явление отнюдь не уникальное.

После того, как расслабившиеся и разговорившиеся подчинённые окончили свой доклад, я, проявив добрую волю (желание отдать должное превосходному кофе с вкусными конфетами здесь, конечно же, ни при чём), не стал спешить с их возвращением в пространственный карман. Мы не торопясь выпили ещё по паре чашек, развлекая себя беседой. Я в основном помалкивал, время от времени задавая вопросы или направляя беседу в интересующую сторону. Ничего особо важного и любопытного из разговора вынести не удалось, но, скажем, тот факт, что часть связей Счетовода тянулись ещё с тех времён, когда он учился в одном из столичных институтов и состоял в одном из студенческих братств, представлял некоторый интерес.

Помимо того, что мой миньон, оказывается, имел высшее экономико-юридическое образование (что, как я понял, по имперским меркам довольно круто), интерес представляли и сами братства. По словам пустившегося в объяснения Счетовода, традиционно связи между участниками одного студенческого общества считались очень близкими, почти родственными — и поддерживались на протяжении всей жизни. Так на первый взгляд могло показаться совершенно непонятным, как могут быть связаны владелец типографии, коннозаводчик и глава районного отдела полиции; а на деле двадцать лет назад они состояли в каком-нибудь «Братстве пера и астролябии» — и не утратили полезных контактов.

Многие студенты из небогатых семей стремились попасть в одно из влиятельных обществ, ведь полученные там связи могли открыть многие из закрытых для «простого смертного» путей... или хотя бы значительно их облегчить. Ну, а отпрыски представителей элиты подбирали в братствах свою будущую свиту и налаживали контакты с себе подобными. Как подсказывала память, что-то подобное происходило и у западников на Земле.

Ещё один кусочек в картину мира.

Довольно иронично — но я, как имперская убийца, едва ли не больший чужак для «мира нормальных людей», чем уроженец иной реальности Виктор. Разве не смешно?

Договорившись со Счетоводом, что время в городской администрации он проведёт без охраны лысого (кто там на него может напасть?), приказал завтра с утра пораньше подготовить мне всё для похода к врачам.

* * *

Отозвав миньонов, направился в гостиницу пешком, сделав небольшой крюк через сквер, чтобы подышать свежим воздухом. Достигнув своей цели, я сбавил шаг и углубился в зелёные насаждения, подальше от мощёных тропинок и бродящих по ним вечерних гуляк. Если отойти от центральной, хорошо освещённой дорожки — нетрудно добиться достаточного уровня уединения: мало кто готов бродить в темноте. А вот моему улучшенному духовной силой зрению света вполне хватало, что позволило с удовольствием прогуливаться по припорошенной листвой травке, наслаждаясь темнотой и одиночеством.

Мне бы сейчас ещё плеер с какой-нибудь тихой, меланхоличной песней, и совсем бы хорошо стало. Но чего нет — того нет.

Увы, минут через десять моя приятная уединённая прогулка оказалась нарушена донёсшимся из зарослей женским криком. Правда, голос быстро оборвался, будто крикунье заткнули рот.

— Что за люди? — недовольно бурчу под нос, тем не менее, сворачивая в сторону шума. — Не дают спокойно погулять. Как ни выйду, вечно отвлекают.

Может, из не особо добродетельной и не слишком чувствительной к чужим страданиям убийцы и не получится героини, спешащей на помощь страждущим спасения. Но мне не нравилось, что на улицах моей страны процветала всякая грязь. И я собирался от неё по мере возможностей избавляться. Мне хватало зла и в, хех, собственном лице.

В глубине зарослей, на полянке за неухоженными кустами, открылось сомнительное зрелище. Свора парней немного постарше меня, лет шестнадцати-восемнадцати, окружила какую-то девушку. Та, в отличие от неплохо одетых насильников, на сытых лицах которых читалось если не богатство, то достаток, носила чистое, но небогатое, простого кроя и из недорогого материала длинное платье — причём уже попорченное разрывом на груди и кровью, стекающей из разбитого носа хозяйки.

— Извращенцы, — негромко буркнул, оглядев жертву. Может, я и предвзят, привыкнув к окружению воинов духа, которые выглядели красивее подавляющего большинства неударённых людей, но чем эта, обладающая довольно посредственной внешностью особа прельстила аж пятерых «воздыхателей» разом — понять не мог.

Девушка с надеждой тянула руки к одному из пятёрки, плача и прося сказать, что всё происходящее — просто шутка, но в ответ получала злые насмешки.

Немного послушав и понаблюдав, я понял, что глупая, поверившая, что нашла своего «принца» «золушка» сама явилась в сквер на свидание. Только дальше романтическая сказка про любовь закончилась. Принц пришёл с друзьями, а свидание, по их плану, завершалось сеансом жёсткого порно, который «золушка» могла и не пережить.

«Нет, ещё пара таких случаев и я пойду в центральный офис МВД. Раз приходится работать вместо тупоголовой стражи, то и зарплата должна доставаться мне! А то тружусь, понимаешь, на общественных началах, а выхлопа никакого. Пусть хотя бы красивую грамотку выдадут. С вензелями!» — ярко представив, как врываюсь в полицейское министерство и требую от министра Сейги выдать мне грамоту за борьбу с преступностью, я издал короткий смешок.

Тем временем события на поляне переходили к финальной части развернувшейся драмы. Я не относился к поклонникам жанра БДСМ и его более жёстких вариаций, да и нагулялся уже, так что дальше тянуть с «уборкой» смысла не видел. Происходящее — явно не просто реалистичная ролевая игра. Уж что-что, а чувствительность к негативным эмоциям у меня и раньше была неплоха, а теперь только выросла — и ужас девушки, замешанный на отчаянии, чувствовался вполне явно. Конфуза с перебитыми любителями странных сексуальных игр не предвиделось.

Да и Яцуфуса жаждала крови, поторапливая и посылая прохладные волны предвкушения.

«Похоже, я сделаю целых два добрых дела: уберу грязь и покормлю бедный страждущий меч», — подумал я с мысленной усмешкой.

Хотя Яцу, в отличие от Мурасаме сестры, вроде бы не кушала души убитых врагов, но, по моим наблюдениям, проявляла равнодушие к крови и (возможно) жизненной энергии. Ещё бы со мной делилась, веди она! Мне, быть может, тоже хотелось научиться вампирить чужую жизнь.

Вскоре, находясь в паре сотен метров от места событий, я неспешным шагом двигался к выходу из сквера, а шакалята, получившие смертельные, но не убивающие сразу ранения — наслаждались последними минутами жизни. Как говорится, если хочешь с кем-то поиграть — будь готов, что поиграют с тобой.

Через некоторое время среди деревьев раздался истошный женский визг. Это жертва неудавшихся насильников избавилась от верёвок и кляпа.

«Мир стал немного чище. Одно зло снова повергло другое, — с долей самоиронии, мысленно хмыкнул я. Память прошлой жизни говорила, что нормальный человек не должен испытывать после нескольких убийств лёгкое чувство садистского удовлетворения, как после размазывания таракана тапком. Но где норма, а где немного поехавшая крышей некроманси? Единственное, что печалило — то, что дальше встречаться с миньонами в этом милом скверике не получится. Вполне возможно, что для общества и своих семейств убитые мной были любящими и любимыми сыновьями и братьями, а значит, «кровожадного маньяка» примутся усердно искать настропалённые стражники. — Да... маньяка... Когда-нибудь и нас поднимут на рога очередные вершители справедливости, разве что оплакивать проклятых палачей никто не станет.

Или не поднимут. Мы ещё посмотрим, кто станет праведным победившим добром, а кто — омерзительным поверженным злом, хе-хе-хе».

Насвистывая мотивчик из полузабытого фильма*, я прибавил шагу. В конце концов, пока мой деструктив направлен в сторону исключительно «плохих парней» — всё не так уж и плохо. Ведь так?

/* — Свист из фильма «Убить Билла»./

* * *

Переждав нахлынувшую дезориентацию, сопровождавшую выход из глубокого транса, открываю глаза и недовольно дёргаю уголком рта. Вот уже два... — короткий взгляд на хронометр, — два без четверти часа, как я безрезультатно бьюсь лбом о стену. Если, конечно, не считать за результат мигрень, словно от настоящих ударов думательным органом о камень.

Да уж: не всегда упорство, местами переходящее в упёртость, идёт на пользу.

С другой стороны, у моего упорства есть причины. Не за горами «дедлайн», и если не удастся нащупать путь к самостоятельному переходу в даруемый стимулятором форсированный режим, то после прекращения приёма допинга, не имея возможности наблюдать за процессом его работы, это станет на порядок сложнее.

Паршивый расклад. С любой стороны, с какой ни глянь — паршивый!

Устало-раздражённо выдохнул через нос, поднялся из кресла и направился в ванную, с целью взбодриться умыванием.

«Нет, что-то я определённо делаю не так. Ведь чувствую же, что решение рядом! Чувствую!» — Но, вопреки ощущениям, все усилия не приносили толка: ускорить течение праны так и не получилось.

Полежав немного, бездумно разглядывая потолок и дождавшись момента, когда боль и гул в голове перестанут меня донимать, стал размышлять над причинами неудач.

Способности чувствовать жизненную энергию и навыки духовного восприятия в целом — заметно возросли благодаря тренировкам, но вот навыки манипуляции праной так и остались на нуле. Причём на краю сознания то и дело раздражающе мелькала иллюзия понимания, словно осталось полшага, чтобы увидеть что-то важное. Но нет: по собственным ощущениям, все методы, что я перепробовал, напоминали попытку изобрести способ вырезания гланд через задний проход.

— Эх-хе-хе, не хотелось с этой дрянью снова связываться — но, видимо, придётся, — с недовольством пробормотал я себе под нос.

С первого дня пробуждения памяти и осознания того, в каком тёмном и дурно пахнущем месте оказалась незадачливая девочка-убийца, я старался принимать как можно меньшие дозы наркотика, что лишь предотвращали ломку. Быть может, наблюдая за действием урезанной дозы стимулятора, я что-то неправильно понял в механизме его работы. В принципе, для того, чтобы знать, на что ориентироваться, по хорошему следовало сразу принять «боевую» дозу «лекарства» и из транса посмотреть за её действием. Но я отмахивался от этой мысли, надеясь справиться и так.

Не то чтобы в этом прослеживался особый смысл, просто подсознательная неприязнь.

Так уж вышло, что обе мои половины испытывали к различным «колёсам» и ампулам не самые приятные чувства.

У землянина с полунаркотическими лекарствами прочно связывались воспоминания о существовании в виде поломанного огарка.

А я-Куроме, хоть и не слишком об этом задумывалась, но... именно тот момент, когда командир Базы решил посадить наш Отряд на стимулирующую наркоту, и стал днём начала крушения красивой сказки о Защитниках Империи.

Да, нельзя сказать, что у меня нет поводов для неприязни к наркоте.

Глупо, конечно. Стимулирующая химия — всего лишь инструмент в руках своих хозяев. Ненавидеть инструмент — словно уподобиться тупому псу, что ненавидит палку, которой его бьют. Увы, но я, как и все люди, так же точно подвержен инстинктам, фобиям и маниям, которые редко оказываются рациональными и полезными.

Но если один из моих «внутренних демонов» оказался на пути к цели — это лишь означало, что ему предстояло исчезнуть. Я искренне считал, что если хочу добиться успеха, то мне

необходимо забыть всякую жалость не только к врагам и мешающим исполнению плана людям, но в первую очередь к себе.

Ведь не победив себя — не победишь никого.

Хмыкнув над своими страхами и слишком пафосными мыслями, снял крышку и, вытряхнув на ладонь белые кругляши, забросил их в рот. Вскоре по телу разошлась волна приятного жара и чувства силы, в голову привычно ударила эйфория и обманчивое ощущение всемогущества, которое непреклонная воля Воина — почти Мастера Боя! — столь же привычно загнала на задворки сознания.

«Да... а сколько наших погибло из-за этого клятого чувства ложной силы?» — губы тронула невесёлая усмешка.

Под воздействием стимулятора в транс погружаться оказалось заметно сложнее, словно и не было многочисленных ежедневных тренировок. Пришлось потратить заметное количество времени на дыхательную гимнастику и попытки отрешиться от тела. Даже алкоголь мешал не так сильно. Хотя глупо сравнивать относительно безобидную выпивку с алхимической отравой, способной за несколько лет отправить в могилу даже нечеловечески живучих Воинов Духа.

Наконец-то погрузившись в транс и настроившись на восприятие жизненной энергии, я смог лицезреть неприятную картину работы полной дозы стимулятора. Наблюдая за воздействием «поддерживающей», не дающей вкушать прелести ломки дозы, я счёл, что организм убивает именно непрерывный приём этой дряни, заставляющей тело растрачивать годы жизни, но теперь понял, что был неправ.

По-настоящему убивали именно «боевые» дозы.

С энергетической составляющей творилось чёрт-те что. Магистральные каналы болезненно вздулись от напряжения, а средние иногда просто не справлялись с напором и рвались, мгновенно зарастая под действием бушующей жизненной энергии, мелкая же периферия находилась в постоянном цикле разрушения-восстановления. Прямо удивительно, что с таким механизмом работы принявшие стимулятор не превращались в воюющие комки мяса.

Впрочем, как я понял, большая часть праны как раз и уходила на то, чтобы не дать организму разрушиться, заодно подавляя сопутствующие ощущения, а КПД усиления составлял едва ли пять-десять процентов.

«Выбросить девятнадцать частей ценнейшего ресурса, пустив в дело лишь одну... Теперь понятно, почему эти наркотики так приглянулись командованию. Всё, как им нравится!»

Если бы мне не требовалось поддерживать спокойствие для устойчивого пребывания в трансе, уже разразился бы мысленными проклятиями. Принятая сейчас доза оставалась практически минимальной; бывало, я за короткий промежуток глотал и в три, и в четыре раза больше, а суточная дозировка иногда доходила и до десятикратной. Не хотелось даже представлять, как это сказывалось на теле. Даже не имей я раньше намерения избавиться от стимуляторов, сейчас оно бы непременно появилось!

Но все эти мысли меркли перед тем фактом, что мне, кажется, открылась причина неудачи всех попыток самостоятельно выйти на форсаж. Если провести аналогию, то я, стремясь увеличить напор, пытался руками подтолкнуть воду в шланге, тогда как следовало идти к насосу. Именно на «насос», в виде одного из энергоцентров, и действовал стимулятор. Опосредованно, через тело, но всё же. И то, как он действовал...

Познание/восприятие подбрасывало ассоциации с воспалённой мокнущей раной, которую разворошили грязными пальцами, чтобы добыть немного крови. Больной, чёрной крови, перемешанной с гноем и сукровицей.

Брр, гадость!

Боль, словно старая подруга, поприветствовала меня в тварном мире. Ощущения достаточно терпимые: всё-таки стимулятор помимо прочего неплохо обезболивал — но и они явно показывали, что на сегодня хватит. Тем более информации для размышлений и так получено с изрядным избытком. Да и испятнавшая майку кровь как бы намекала на опасность продолжения игры в экстрасенса. Немного полежав, приходя в себя, я встал и, стянув с себя окровавленный предмет одежды, снова потопал в ванную. Следовало умыться и намочить ткань, пока кровь не свернулась. Соорудить холодный компресс на голову тоже не помешает.

После водных процедур и повязывания вокруг головы мокрого полотенца боль потеряла свою остроту и я, поставив вазочку с печеньем на подлокотник кресла, забрался в него с ногами. Планомерно опустошая тару со сладким, стал обдумывать, что же мне удалось увидеть/познать. Но размышления продвигались со скрипом.

Наркотик продолжал действовать, раздражая сознание навязанной весёлой агрессией и желанием двигаться. Немного упала критичность восприятия, а вот сосредоточенность пострадала гораздо сильнее: мысли постоянно норовили уехать куда-то не туда.

«И как мне раньше подобное нравилось?» — поморщившись, с усилием подавил в себе бестолковую жажду деятельности, возвращаясь в рабочую колею.

Пока что не удалось точно понять, что именно представляют собой энергоцентры, как работают и сколько их вообще есть. Но эти штуки определённо жизненно важны. Нарисовав в блокноте человеческий силуэт и примерное расположение известных точек, некоторое время разглядывал своё творчество. Основные узлы шли вдоль позвоночника и напоминали чакры из йоги, о которых, я, увы, практически ничего не помнил. Кроме грудного узла, к которому крепилась понемногу развивающаяся связь с Яцуфусой и непонятым духовным осколком, предположительно — сущностью предыдущего владельца артефакта, и тех двух узлов, что я видел в области головы и шеи у Эрис, удалось обнаружить ещё один. Он налился силой и проявился под воздействием стимулятора, и (предположительно) отвечал за управление выработкой телом жизненной энергии.

Вероятно, существовали и другие функции, как и другие энергоцентры, но с ними предстояло разобраться позже. Как и с проблемами, что мне подарили ублюдки-командиры вместе со своими клятыми наркотиками.

Хрустнув печенькой и погладив забравшегося ко мне в кресло кролика, недовольно цыкнул на гудящую голову и снова норовящие уползти в сторону мысли. Драться и убивать под стимуляторами — неплохо, а вот думать — как-то не очень. Мягко говоря. Недовольно постучав карандашом по лбу, словно побуждая голову работать лучше, вернулся к «чудным открытиям».

По итогу размышлений можно сказать, что стимулятор по своей сути — яд, а тот, кто догадался его использовать как допинг — либо больной ублюдок, либо гений. А скорее, помесь: гениальный ублюдок и ублюдочный гений. В самом деле: зачем тратиться на дорогие вытяжки из высокоранговых монстров (а именно из подобного сырья, насколько удалось узнать, делали относительно мягкие стимуляторы и «стероиды» для ускоренного развития

воинов духа), если для того же эффекта можно заставить организм реципиента переваривать самого себя?

Так и тянуло дружески пожать шею этому... рационализатору.

«Хотя, скорее всего, он и без моих усилий подход века назад. Жаль». — В памяти всплыли дни плена у представительниц клана убийц Оарбург и то, как легко повелительница демонических жуков (или это были жуки-демоны?) поняла мою зависимость и определила её последствия. Если уж глава клана убийц оказалась знакома с последствиями приёма сего замечательного препарата, то это явно давно известная разработка.

Максимум — модификация старого рецепта.

Как бы то ни было, после избавления от зависимости и прекращения приёма наркотика, мне ещё предстоит столкнуться с последствиями, пока что сдерживаемыми бродящим в крови ядом. Хотелось бы верить, что там не всё так страшно как показалось. И не страшнее, да.

— Чу-удненко! — пропел я. — Фортуна меня определённо любит. Чертова, хих, straponщица!

Новости о неприятностях, грядущих с отказом от стимулятора — точнее, об их предполагаемой величине — весьма далеки от жизнеутверждающих. Но... и Бездна с ними! Одной плохой новостью меньше, одной больше... Прорвёмся! Тем более, предсказанная неприятность вполнину менее опасна.

Приободрившись, я посчитал, что ситуацию с оказавшимися даже более ядрёными, чем предполагалось, стимуляторами можно частично обернуть себе на пользу. Да, неприятно узнавать, что из-за повреждений энергоузлов период реабилитации затянется и пройдёт тяжелее расчётного. Но с другой стороны, если бы не наркотик — разве я бы смог наткнуться на новую тропку к силе? Вряд ли. Некоторые воины духа, в том числе и Акаме, умели снимать внутренние ограничители, но мне ни разу не доводилось слышать о тех, кто работал напрямую с энергоцентрами.

Теперь бы реализовать потенциальную плюшку и не сдохнуть в процессе.

— Что, судьба? Хочешь меня трахнуть? Это я тебя нагну и трахну! И тебя, и весь этот гнилой мирок! А Яцу мне в этом поможет, хих. Хи-хи-хикс... — на лице появилась немного безумная улыбка, а перед глазами мелькнуло несколько картин, полных чужой крови, страданий и изошрённых смертей. Нервное напряжение изливалось лихорадочным, злым и немного безумным смешком.

— Тц, — недовольно потряхнул головой, отгоняя подстёгиваемые наркотиком эмоции и воображение. Новый состав определённо сильнее давил на мозги, подбивая отправиться на поиск приключений. Побарабанив пальцами по бедру, погладил заснувшего Люца и отправился в спальню. Заснуть под стимулятором не получится, но можно войти в транс. Не тот глубокий, из-за последствий которого я и под наркотиком чувствовал себя неважно — скорее, его прародитель и антипод, который в прошлой жизни позволял отстраниться от боли и частично заменял сон.

Не стоило усугублять, показываясь в таком виде перед товарищами или, тем более, шатаясь по улицам. Я не для того создавал перед Наталом и ребятами видимость растущей адекватности, чтобы по дурасти её разрушить.

Примечание к части

*Свист Куроме

<https://lightaudio.ru/mp3/%D1%81%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%20%D0%B8%D0%B7%20kil%20bill>

Традиционно жду тапки.

Для тех, кто просил юри, оставил пици для включения фантазии. Да, кубы распорядились так, что теперь у Куроме небольшой фетиш на зверодевочек.

Помню, кто-то просил показать взгляд со стороны марионеток «злойной некромансерши»? Собственно, вот.

А.Н. — бечено хЗ.

Эрис и Акира выбирают купальники:

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4826546>